

Баскетбольный зал.

Хаяма бросил взгляд на Акаси, стоявшего у края площадки, вытер пот краем майки и, подойдя к Рэо, озадаченно спросил:

— Рэо-нэ, тебе не кажется, что Акаси сегодня в отличном настроении?

Рэо проследил за его взглядом, немного понаблюдал за капитаном и кивнул, вполне уверенно ответив:

— Определенно. Редко увидишь, чтобы Сэйдзюро выглядел настолько расслабленным.

Проходивший мимо Нэбуя, услышав их разговор, тоже посмотрел на Акаси и недоуменно спросил:

— С чего вы вообще взяли, что он в хорошем настроении?

— Ду-рак! — бросил Хаяма, насмешливо фыркнув, и, ведя мяч, убежал прочь. Рэо, вытирая пот, тоже вернулся к тренировке.

После занятий, когда все переодевались, Рэо, растираясь полотенцем, поинтересовался:

— Эй, Сэйдзюро, случилось что-то хорошее? Ты сегодня прямо светишься.

Акаси, не спеша застегивая пуговицы на рубашке, ответил:

— Ничего особенного.

Хаяма, подскочив к ним, поднял палец и с усмешкой предположил:

— Держу пари, это как-то связано с Сэри? Кстати, почему она в последнее время не заходит на тренировки?

— К ней приехала мама из Токио, поэтому она сразу после уроков уходит домой, — невозмутимо пояснил Акаси. Связано ли это с Сэри? Если подумать, то, пожалуй, да. Стоило вспомнить, как Сэри весь день ходила с видом мученицы из-за того, что ей запретили есть мороженое, как настроение Акаси само собой улучшалось.

— Мы знаем, что вы с Сэри друзья детства, но вы никогда не рассказывали, как познакомились, — Рэо, уже одетый, подпер подбородок рукой и с любопытством уставился на Акаси. Он и раньше спрашивал об этом, но Акаси всегда хранил молчание, а Сэри на все расспросы лишь отвечала: «Маленький Ака не разрешает рассказывать», — и вопрос закрывался. Наверное, и сейчас ничего не добьешься.

Как он и ожидал, Акаси лишь легко бросил:

— Забыл.

Вранье! Тут точно кроется какая-то тайна. При такой памяти, как у Акаси, невозможно забыть подобное! Чем меньше удавалось узнать, тем сильнее хотелось докопаться до истины. Хотя Рэо мысленно ворчал, внутри него всё зудело от любопытства.

— А-а, ну как же хочется узнать!

Хаяма, уперев руку в бок, насмешливо заметил:

— Рэо-нэ, а ты на редкость упорный.

— Просто раз уж ни Сэйдзюро, ни Сэри не хотят говорить, становится вдвойне интереснее. Кстати, Сэри сказала, что молчит только потому, что ты ей запретил. Она тебя так слушается!

Акаси уже собрал сумку и был готов уходить, но, услышав это, остановился у самых дверей. Помедлив, он слегка повернул голову, и его голос прозвучал как всегда спокойно:

— Наверное, потому, что Сэри — послушная девочка. До завтра.

Он ушел, оставив троих парней в полном замешательстве.

— Что он сказал? Послушная девочка? — Хаяма вытаращил глаза, не веря своим ушам. Ему что, слышалось?

Нэбуя был не менее шокирован:

— Он ведь говорил о той самой Ханинодзуке Сэри, которая вечно всех задирает, верно?

— М-да, раз уж Сэйдзюро так сказал... но принять это всё равно очень сложно! — Рэо закрыл лицо руками.

В пятницу после уроков Сэри и Хадзуки попрощались с Акаси и собирались уходить, но их остановила Кобаяси.

— Что-то случилось? — Сэри с недоумением посмотрела на свою руку, которую та удерживала. Эта новенькая проявляла к ней странное, ничем не обоснованное внимание.

Кобаяси сложила руки на груди и с ожиданием спросила:

— Ханинодзука-сан, вы свободны на этих выходных? Я же говорила в прошлый раз: если

получится, я бы хотела, чтобы вы показали мне ту вкусную лавку с мороженым!

Она такое говорила? Сэри принялась лихорадочно вспоминать, и Кобаяси, не сдержавшись, хихикнула:

— Ханинодзука-сан, неужели вы забыли? У вас такая девичья память.

Хадзуки, жевавшая палочку «Покки», недовольно отозвалась:

— Не смей так говорить о моей главе.

Сэри честно призналась:

— Забыла. В эти выходные не получится, я уезжаю в Токио.

— Ханинодзука-сан, вы из Токио? — Кобаяси удивилась, а затем радостно схватила Сэри за руку: — Я тоже!

— Оу... — реакция Сэри была сдержанной. Кажется, это был первый раз, когда кто-то из девушек, кроме Хадзуки и Сацуки, обращался с ней так тепло и ласково, поэтому она не знала, как реагировать.

Акаси, стоявший рядом, прищурился. Он подошел к Сэри, потрепал ее по голове и спросил:

— Сразу уходишь?

— Да, мама, наверное, уже ждет меня снаружи, — кивнула Сэри.

Акаси согласно кивнул:

— Тогда поторопись, не заставляй ее ждать. И ты, Хадзуки, не натвори дел, пока вернешься.

— Знаю-знаю, Акаси, ты такой же зануда, как мой старший брат и младший братишка. — Хадзуки закинула сумку на плечо и зевнула, прикрыв рот рукой.

Когда Сэри и Хадзуки ушли, Кобаяси улыбнулась Акаси:

— Тогда я тоже пойду. Только вступила в клуб, нехорошо опаздывать на тренировку.

Акаси, прищурившись, ничего не ответил. Кобаяси слегка поклонилась и ушла. Акаси проводил взглядом ее худощавую, прямую спину, подавил в себе желание догнать и допросить ее, и тоже покинул класс.

Вернувшись в токийский дом семьи Ханинодзука, Сэри первым делом бросилась искать младшего брата.

— Ясутика! — радостно крикнула она, подбежала к нему, крепко обняла, и, пока тот не успел опомниться, провела бросок через плечо, повалив на пол.

Ясутика, лежа на ковре, возмущенно завопил:

— Кто вообще начинает встречу с нападения?! Вставай немедленно, сестрица, это уже перебор!

Сэри, выкручивая ему руку, сердито проворчала:

— Когда у Мори-семпая соревнования, он всегда говорит Хадзуки, а ты мне никогда не рассказываешь! Я завидую Хадзуки!

— Так отпусти же меня сначала! — Ясутика был близок к слезам. Почему сестра вернулась, а Акаси не приехал с ней? Спасите! Мори-семпай, ну зачем ты сказал сестре про соревнования?!

Отпустив брата и подняв его на ноги, Сэри скрестила руки на груди и, покачиваясь, небрежно спросила:

— Ну что, сразимся?

Ясутика, поправляя одежду, с выражением полного нежелания на красивом лице ответил:

— Нет. Всё равно ты победишь.

— Ну не будь таким, — Сэри обхватила его за шею, отчего Ясутика лишь тяжело вздохнул.

— Сестра, ты скоро превратишься в настоящую хулиганку. — Он поправил очки с безнадежным видом. — Надо было всё-таки позволить тебе пойти с нами и братом в Оран.

Когда они переходили из начальной школы в среднюю, Мицукуни и Такаси учились в Оран, и родители решили, что Сэри тоже стоит пойти туда — всё-таки престижная школа, они были бы спокойны за нее. Но Сэри, узнав от Акаси, что тот собирается в Тэйко, наотрез отказалась от Оран.

— Не хочу! Я хочу в Тэйко вместе с маленьким Ака! — Сэри вцепилась в руку Акаси с таким упорством, что обсуждать было нечего.

Мицукуни, глядя на нее со слезами на глазах, выглядел так жалобно, что даже Акаси почувствовал неловкость:

— Но я тоже хочу учиться с Сэри-чан в одной школе... Неужели с тех пор, как ты познакомилась с маленьким Ака, я перестал быть твоим самым любимым человеком?

Такаси молча похлопал Мицукуни по плечу.

Сидевший рядом Ясутика лишь поморщился, мысленно ворча: даже если бы она не познакомилась с Акаси, самым любимым человеком для сестры всё равно был бы я, а не ты! Хотя... сейчас не время спорить об этом.

— Мне всё равно! Я хочу в Тэйко с маленьким Ака! Я больше всего на свете люблю маленького Ака!

В конце концов, поддавшись на настойчивость Сэри, родители были вынуждены согласиться. Они похлопали Акаси по плечу и серьезно сказали:

— Наша Сэри теперь на тебя, Сэйдзюро.

В тот момент тринадцатилетний Акаси впервые в жизни понял, что такое настоящий груз ответственности. С тех пор Сэри следовала за ним из школы в школу: сначала Тэйко, потом Ракудзан в Киото.

Выслушав Ясутику, Сэри скривила губы, завела руки за голову и с пренебрежением сказала:

— В вашей школе люди такие скучные. Кстати, хочешь, расскажу про нашу? Хочешь знать? Давай сразимся, если выиграешь — расскажу!

— ...Сестра, смилуйся надо мной! — Ясутика был готов разрыдаться.

<http://bllate.org/book/21653/2234556>